

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дай Ц. Средства создания юмористического эффекта в интернет-мемах // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С. 110-122. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.73319 EDN: CZVDWS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73319

Средства создания юмористического эффекта в интернет-мемах

Дай Цзини

ORCID: 0009-0000-1479-5498

аспирант; кафедра "Русский язык. Языки народов России"; Санкт-Петербургский государственный университет

199058, Россия, г. Санкт-Петербург, Морская наб, д. 37 к. 1, кв. 1

✉ st084506@student.spbu.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.73319

EDN:

CZVDWS

Дата направления статьи в редакцию:

10-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования являются средства создания юмористического эффекта в интернет-мемах. Объектом исследования являются русскоязычные интернет-мемы, циркулирующие в российском сегменте интернет-пространства. Интернет-мем представляет собой уникальное явление интернет-культуры, которое сочетает в себе вербальные и невербальные элементы, обеспечивая когнитивное, pragmaticальное и эстетическое влияние на интернет-коммуникацию. Особое внимание уделяется поликодности и мультимодальности мемов, которые обусловливают взаимодействие различных знаковых систем и формирование многослойных комических смыслов. В исследовании рассматриваются различные риторико-стилистические средства создания юмористического эффекта в интернет-мемах, такие как каламбур, окказионализмы, метафора, аллегория, гипербола, персонификация, антитеза и эффект нарушенного

ожидания. Также рассматриваются интертекстуальные связи, культурные коды и игровые элементы, обеспечивающие вариативные модели восприятия юмора. Методология исследования основана на риторико-стилистическом и лингвосемиотическом анализе. Используются методы мультимодального и дискурс-анализа для выявления взаимодействия текстовых и визуальных компонентов в поликодовых конструкциях интернет-мемов. Научная новизна исследования заключается в изучении интернет-мема как поликодового текста в интернет-дискурсе, объединяющего вербальные и визуальные компоненты для создания многослойного юмористического эффекта. Было выявлено, что ключевой характеристикой мемов является интертекстуальность, проявляющаяся через использование узнаваемых текстовых и визуальных шаблонов. Поликодовость интернет-мемов обуславливает мультимодальность риторико-стилистических средств создания юмора, включая лексико-семантические приёмы, изобразительные тропы и выразительные фигуры. Изобразительные средства формируют образные сопоставления и ассоциативные связи, усиливая комическое восприятие, а выразительные приёмы организуют комическую структуру высказывания, подчёркивают смысловые контрасты и создают парадоксальные ситуации. Ведущим средством создания юмора в интернет-мемах является мультимодальная метафора. Таким образом, интернет-мемы представляют собой мощный инструмент юмористической интернет-коммуникации, объединяющий иронию, сатиру и абсурд.

Ключевые слова:

интернет-мем, юмор, комический эффект, поликодовость, мультимодальность, ирония, тропы, стилистические фигуры, интертекстуальность, риторико-стилистические стратегии

Введение

Интернет-мемы представляют собой уникальное явление интернет-культуры, объединяющее текстовые, визуальные и аудиовизуальные элементы для передачи идей, эмоций или социальных комментариев в сжатой и выразительной форме.

В цифровом пространстве интернет-мемы функционируют как динамичные и реплицируемые единицы, способные трансформироваться и адаптироваться в зависимости от контекста. Они рассматриваются как сложные семиотические конструкции, основанные на взаимодействии вербальных, визуальных и, в некоторых случаях, аудиальных элементов. Эти компоненты формируют многослойные и многозначные смыслы, придавая мемам гибридный характер и позволяя интегрировать иконичность, индексальность и символичность. Благодаря способности мемов переходить между различными типами знаков и их динамичной структуре, они играют важную роль в формировании и трансформации современных интернет-дискурсов, становясь неотъемлемой частью сетевой коммуникации [16].

Ключевой характеристикой интернет-мемов является их способность объединять различные знаковые системы (коды) — текстовые, визуальные и аудиальные элементы, что определяет их поликодовость. Креолизованные мемы, как особая разновидность поликодовых текстов, представляют особый интерес, поскольку они объединяют текст и изображение в единую знаковую конструкцию. Такая интеграция усиливает когнитивное и прагматическое воздействие мемов, эффективно передавая сложные культурные коннотации и создавая юмористические эффекты [7, 12, 14]. Такие особенности интернет-мемов, как имплицитность и прецедентность, требуют от реципиентов значительных

когнитивных усилий для интерпретации скрытых смыслов, что повышает вовлечённость аудитории [7].

Одной из главных функций интернет-мемов является развлекательная и юмористическая. Благодаря своей поликодовости, интертекстуальности и имплицитности они обладают значительным комическим потенциалом, который проявляется через активное использование различных стилистических приемов. Такие приёмы, как языковая игра, гипербола, антитеза и метафора, позволяют мемам варьировать формы юмора — от иронии до абсурда. Эти средства не только создают развлекательный эффект, но и способствуют снижению эмоционального напряжения, помогая аудитории воспринимать сложные темы через юмор [2, 8, 17].

Актуальность исследования средств создания юмора в интернет-мемах обусловлена необходимостью изучения механизмов взаимодействия вербальных и невербальных элементов, которые обеспечивают передачу юмора. Экстралингвистические факторы, такие как социальный и культурный контексты, играют ключевую роль в формировании комического эффекта. Анализ специфики создания юмора раскрывает лингвосемиотическую природу мемов и позволяет глубже понять, как языковые и экстралингвистические элементы совместно формируют комическое воздействие, усиливая эмоциональное и когнитивное восприятие аудитории.

Цель, материал и методы исследования

Целью настоящего исследования является анализ способов и средств создания юмора в креолизованных интернет-мемах. В рамках исследования было изучено 100 произвольно отобранных мемов из российских интернет-ресурсов.

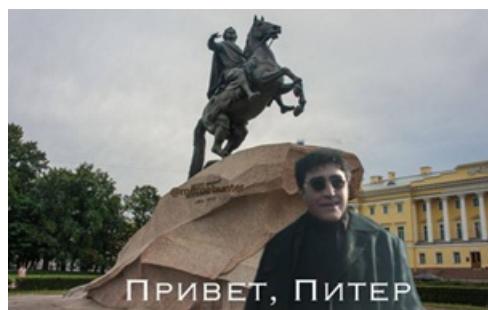
Интернет-мемы рассматриваются как поликодовые тексты в рамках интернет-дискурса, которые требуют междисциплинарного подхода для анализа их многослойных стилистических стратегий создания юмористического эффекта. Для выявления специфики средств создания юмора в интернет-мемах были применены риторико-стилистические и когнитивные подходы, а также методы семиотического анализа, анализа мультимодальных компонентов и дискурсивного анализа. В статье представлены восемь репрезентативных примеров анализа, демонстрирующих результаты исследования.

Результаты и обсуждение

Основными средствами создания юмора в данных мемах являются игра слов (16 случаев), риторико-стилистические приёмы, включая метафору (46 случаев), аллегорию (23 случая), гиперболу (19 случаев), персонификацию (28 случаев) и аллюзию (14 случаев), а также логические стратегии, такие как антитеза (22 случая) и эффект обманутого ожидания (11 случаев). Благодаря своей поликодовой природе большинство перечисленных приёмов выходят за пределы лингвистической сферы, представляя собой мультимодальные средства, которые объединяют вербальные и визуальные элементы. В одной мемной единице часто наблюдаются многослойные стилистико-риторические стратегии. Такое сочетание способствует созданию юмористического эффекта через проявление иронии, сатиры, сарказма и абсурда, делая мемы универсальным инструментом комического выражения.

Важным стилистическим приёмом создания юмора в мемах является языковая игра. Она реализуется через окказиональное словообразование, каламбуры, омонимию и т. д. **Каламбур** как фигура речи, представляет собой популярное средство создания юмора в

интернет-мемах. Согласно определению, это «игра слов, основанная на комическом обыгрывании звукового сходства (омонимии) слов и словосочетаний, имеющих разное значение» [5].

Рис.1. Мем «Привет, Питер».

Мем «Привет, Питер» на рис. 1 представляет собой яркий пример каламбура, в основе которого лежит многозначность обращения. Каламбура в данном меме реализуется визуальной и семантической игрой. Центральным элементом становится «двойное прочтение» имени Питер. Оно одновременно функционирует как имя известного персонажа (Питер Паркер, альтер эго Человека-Паука) и сокращенное название города (Санкт-Петербург). С одной стороны, фраза интерпретируется как приветствие, адресованное городу Санкт-Петербургу, представленному через символическое изображение Медного всадника. С другой стороны, благодаря визуальному контексту, включающему изображение персонажа из киновселенной Marvel, мем отсылает к сцене из фильма «Человек-Паук: Нет пути домой», где доктор Осьминог произносит эту же фразу. Благодаря этому мем использует полисемию, свойственную каламбуру, чтобы создать комический эффект, основанный на внезапном изменении интерпретации. Подобная игра слов требует от аудитории культурной и межтекстуальной компетентности, так как для полного понимания необходимы знания как российской культурной символики, так и популярной массовой культуры.

Кроме того, стоит отметить контраст между изображением Медного всадника, который является символом торжественной и монументальной истории, и стилистикой современной кинофраншизы, представляющей массовую культуру. Каламбур становится своеобразным медиатором, соединяющим два контекста — серьёзный (исторический и культурный) и развлекательный. Это создает ироничное напряжение, которое усиливает комический эффект мема.

Визуальная часть в этом меме выполняет ассоциативную функцию: Медный всадник отсылает к Санкт-Петербургу, а Доктор Осьминог — к хорошо узнаваемому меметическому контексту. Вербальная часть «Привет, Питер» функционирует как «речевая интервенция», которая связывает эти два слоя семантики каламбуrom, создавая комический эффект. В этом меме текст и изображение находятся в симбиотической связи, и их взаимодействие создает мультиmodalную стилистическую стратегию.

В мемах для создания юмора часто используются **окказионализмы**. В лингвистике под окказионализмами понимаются индивидуально-авторские слова, которые создаются для конкретного контекста.

Рис. 2. Мем «Мойtron».

Мем на рис. 2 использует окказионализм, чтобы создать юмористический эффект, опираясь на неожиданные ассоциации и сочетания, которые нарушают привычное восприятие знакомых слов. В данном случае, три частицы — «электрон», «протон» и «нейтрон» — представлены научными терминами и соответствующими знаками, что вызывает у зрителя ассоциации с физикой и строгими законами природы. В конце мем вводит окказионализм «мойtron», который сопровождается изображением унитаза. «Мойtron» создается как комбинация слова «мой», которое подразумевает личную принадлежность, и «tron», который отсылает к королевскому престолу как символу власти. Это сочетание не имеет отношения к физике, но создает ассоциацию с туалетным сиденьем, являясь неожиданным и комическим.

Данный мем эффективно использует окказионализм, создавая юмор через игру слов, основанную на омонимии. Вставка повседневного понятия в контекст научных терминов приводит к неожиданному и абсурдному сочетанию, что вызывает смех.

В интернет-мемах одним из наиболее часто используемых средств передачи смысла и создания юмора является **метафора**. Благодаря поликодовой и медийной природе интернет-мемов, метафора представляет собой не языковую, а мультимодальную концептуальную метафору, которая создаётся совместным воздействием вербальных и невербальных компонентов. Согласно теории концептуальной метафоры, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знания двух концептуальных доменов – области источника (source domain) и области цели / мишени (target domain). В результате метафорической проекции хорошо известные человеку элементы области источника структурируют менее понятную для него концептуальную область цели [9]. В мультимодальных метафорах области цели и источника обычно относятся к разным модальностям.

Рис. 3. Мем «Самая надежная сигнализация».

Приведенный пример (рис. 3) с изображением крокодила в автомобиле и подписью

представляет собой типичную модель мультимодальной метафоры в интернет-мемах. Область источника представлена визуальным компонентом — изображением крокодила, а область цели — верbalным текстом «самая надежная сигнализация». Взаимодействие верbalного компонента (текста) и неверbalного компонента (изображения) создаёт метафорическую проекцию, где крокодил выступает метафорой угрозы, о которой предупреждает автомобильная сигнализация. Этот мем структурирует понятие надёжности защиты через знакомый и легко узнаваемый образ угрозы, представленный крокодилом. Поскольку автомобильная сигнализация обычно ассоциируется с электронными устройствами, представление крокодила в этой роли выглядит неожиданным и абсурдным. Мультимодальная метафора в данном случае помогает создать комический эффект, построенный на абсурде.

Интернет-мемы, как форма постмодернистского юмора в цифровую эпоху, характеризуются также аллегоричностью. **Аллегория** — это условная форма высказывания, которая выражает абстрактное содержание некоторой мысли (понятия, суждения, идеи) посредством наглядного представления (образа). Аллегория представляет собой иносказание, при котором используемый образ означает нечто «иное», чем есть он сам [15]. В постмодернистском контексте **аллегория** становится инструментом для интерпретации и деконструкции смыслов [6]. Аллегория в креолизованных мемах, как правило, является мультимодальной и визуализируется с помощью изображений, передающих субъективные чувства, которые сложно выразить и описать словами.

Рис. 4. Мем «Когда я с утра пытаюсь перебороть сон».

На рис. 4 аллегория служит для передачи чувства тяжести и напряжения, связанного с пробуждением и преодолением утренней сонливости, переданной изображением двух борцов. Такая отвлечённая идея наглядно представлена в виде ситуации борьбы дзюдо, где массивный борец в белом символизирует «сон», а борец в синем — человека, который пытается его перебороть с утра, символизирующем сон. Таким образом, аллегория делает отвлечённую идею более конкретной и визуально понятной, вызывая комический эффект за счёт узнаваемости ситуации.

Грань между метафорой и аллегорией нередко оказывается размытой. Н. Фрай отмечает, что аллегория представляет собой «сложную повествовательную метафору» [18, с. 73]. Аллегория в креолизованных мемах может рассматриваться как развернутая метафора, где визуальные и текстовые компоненты работают в тесной связке, дополняя друг друга. В данном случае изображение борцов и текст о борьбе с сонливостью совместно создают единую метафору, которая передаёт смысл через взаимодействие двух знаковых систем. Как метафоры, так и аллегории активно используются в мемах как средства создания юмора, например, в повседневной жизни с эпическими или абсурдными контекстами, где обе структуры формируют комический эффект.

В интернет-мемах широко используется антитеза. В лингвистике **антитеза** определяется как 1) «стилистическая парная фигура в тексте, используемая в различных целях: экспрессивно-изобразительных, юмористических, иронических, оценочных и т.п.»; 2) «стилистический прием противопоставления понятий, положений, образов, состояний, гипотез, предметов и т.п.» [5]. Со стилистической точки зрения, антитеза в креолизованных мемах используется для создания яркого визуального или вербального эффекта, который помогает привлечь внимание адресата и усилить эмоциональную реакцию. Это может быть контраст между изображением и текстом, между различными элементами изображения или между ожидаемым и фактическим содержанием мема.

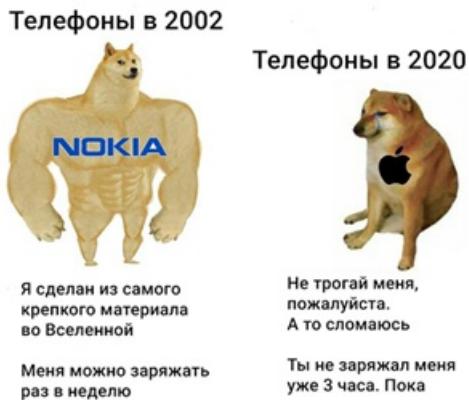

Рис. 5. Мем «Телефоны в 2002 и 2020».

На рис. 5 используется антитеза как выразительный прием, создающий яркий контраст между двумя изображениями и сопровождающими их текстами. Мем основан на популярном визуальном шаблоне «Качок Доге и Чимс», герои известного мультфильма и/or кто они, откуда??где мощный Доге олицетворяет превосходство прошлого, а слабый Чимс — его ослабленную версию в настоящем. Антитеза проявляется в контрасте между двумя образами телефонов. Слева — мускулистый Доге с логотипом Nokia, символизирующий старые кнопочные телефоны, известные своей прочностью и автономностью. Справа — ослабленный Чимс с логотипом Apple, представляющий современные смартфоны, которые воспринимаются как более хрупкие и зависимые от постоянной подзарядки. Текст усиливает контраст и помогает раскрыть смысл изображений.

В этом меме также можно отметить использование **гиперболы (преувеличения)**, которая определяется как «фигура речи, состоящая в заведомом преувеличении, усиливающем выразительность, придающем высказыванию эмфатический характер» [3, с. 99]. Она изображает в сильно преувеличенном виде какие-либо свойства, признаки предмета или процесса, явления (размера, силы, значения, незначительности, ничтожности и др.) для усиления впечатления [4, с. 132]. Утверждения «Я сделан из самого крепкого материала во Вселенной» и «Не трогай меня, пожалуйста. А то сломаюсь» являются яркой гиперболой, в которых акцентируется внимание на высокой прочности телефонов Nokia и их долговечности, в противоположность более хрупким и уязвимым современным смартфонам, таким как продукция Apple. Эта гипербола подчёркивает контраст между прочностью старых моделей телефонов и хрупкостью современных устройств.

Сочетание антитезы и гиперболы усиливает выразительность мема, который не только вызывает комический эффект, но и выполняет ироничную оценочную функцию, отражая восприятие технологических изменений через призму ностальгии и закрепляя стереотип

о превосходстве устройств прошлого над современными.

В интернет-мемах нередко наблюдается использование **аллюзий**. С точки зрения лингвистики текста под аллюзией понимается «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте» [13, с. 128]. Аллюзии часто используют известные культурные или исторические факты, литературные цитаты, а также популярные медиаобразования. Аллюзия может использоваться для создания подтекста и передачи авторских интенций, а также как стилистический прием для формирования выразительности. В последнем случае она не имеет целью создавать подтекст, а служит для достижения стилистических эффектов [11].

Рис. 6а. Мем «Не все так однозначно, всей правды мы не знаем».

Рис. 6а представляет собой пример использования популярной мемной фразы в сочетании с исторической аллюзией. В русском интернет-дискурсе выражение «Не все так однозначно, всей правды мы не знаем» приобрело ироничный оттенок: оно высмеивает попытки оправдать очевидные факты, представляя их как якобы сложные и неоднозначные. Использованное изображение — картина Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Этот живописный образ не нуждается в дополнительной расшифровке, поскольку уже закреплён в культурной памяти как иллюстрация трагического эпизода — убийства царевича Ивана Ивановича своим отцом, Иваном Грозным. Выбор изображения не просто иллюстрирует сказанное, но и задаёт конкретный исторический контекст.

Прагматическое значение мема создаётся за счёт несоответствия тяжёлой исторической сцены и попытки применить к ней фразу, обычно используемую для смягчения или оправдания спорных ситуаций. Вместо того чтобы ставить под сомнение достоверность самого события, автор мема использует этот приём для создания ироничного контраста: трагедия, известная каждому, абсурдно представляется как нечто требующее дополнительного разбирательства. Историческая аллюзия здесь не просто поясняет смысл мема, но становится его центральным механизмом, который переводит трагический сюжет в область ироничной реинтерпретации.

Мемная фраза «Не все так однозначно, всей правды мы не знаем» также часто используется в мемах о животных. Мемы о животных занимают значительное место в интернет-культуре, где основным средством создания юмора является **персонификация (олицетворение)** — «наделение животных, предметов, явлений природы человеческими свойствами, а также выражение отвлеченных понятий в образе человека» [5].

В креолизованных мемах персонификация является мультимодальной, состоящей из

верbalных и визуальных компонентов. Одной из типичных форм реализации является наделение животных текстовыми строками. Рассмотрим следующий пример:

Рис. 66. Мем «Не все так однозначно, всей правды мы не знаем».

Рис. 66 представляет собой фотографию кошки перед откусенной частью ветчины, сопровождаемую мемной фразой «Не всё так однозначно, всей правды мы не знаем». Очевидно, что кошка сама съела ветчину, однако текст создаёт эффект её «оправдания», что усиливает комический эффект. Персонификация здесь реализуется через текстовую реплику, придающую животному человеческую способность к рационализации и самооправданию. Такое сочетание верbalного и визуального компонентов формирует классическую мультимодальную комическую ситуацию, вызывая у аудитории смех за счёт узнаваемости поведенческой модели.

Следующий элемент интернет-мема, создающий юмористический подтекст интернет-мема, – эффект обманутого ожидания. **Эффект обманутого ожидания** – это широко используемый литературный прием, основанный на нарушении предположений и предчувствий читателя [10]. Он способствует созданию неожиданных поворотов сюжета, когда «ожидалось» развитие событий становится неожиданным, вводя в текст элемент сюрприза и стимулируя размышления [11]. Этот эффект широко распространён в литературных произведениях, но также активно используется в интернет-мемах. С. В. Канашина подробно анализирует функции эффекта обманутого ожидания в интернет-мемах: он создает комический эффект, вызывает интригу, усиливает противопоставления и формирует парадоксы. Эти функции привлекают внимание, усиливают комический эффект и повышают запоминаемость мема [8].

Рис. 7. Мем «Молчать, сейчас говорит...».

На рис. 7 представлен мем, использующий вирусный визуально-текстовый шаблон

«Молчать, сейчас говорит...». Этот шаблон предполагает наличие авторитетной фигуры, которая прерывает разговор, чтобы произнести нечто важное. Его корни уходят в сцену из фильма «Царство небесное», где фраза произносится в торжественной и церемониальной обстановке, подчёркивая значимость говорящего. В данном меме этот шаблон сохраняет свою внешнюю структуру, но смысловой компонент подвергается неожиданной трансформации. Первоначальная фраза «Молчать, военкор» поддерживает серьёзный и военный контекст, создавая у зрителя ожидание веского высказывания, связанного с военной аналитикой. Однако следующая строка — «специалист по War Thunder говорит» — резко меняет тональность. Вместо предполагаемого военного эксперта речь идёт о человеке, чей авторитет основан не на реальном боевом опыте, а на знаниях из видеоигры.

Такое использование эффекта обманутого ожидания усиливается сочетанием визуального образа и текста. Торжественная поза персонажа и общий формальный стиль вступительной реплики создают иллюзию важности, которая затем подрывается неожиданной концовкой. Это делает мем не просто комичным, но и сатирическим — он намекает на феномен, когда игроки, обладающие знаниями из симуляторов, дискутируют о реальных военных событиях с уверенностью профессионалов.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что одной из важных характеристик интернет-мемов является интертекстуальность, которая проявляется через использование узнаваемых визуальных и текстовых шаблонов. Мемы всегда строятся на предыдущем опыте, знаниях и текстах, которые уже существуют в общественном сознании. Мемы активно опираются на прецедентные феномены, такие как культурные, социальные или исторические коды, создавая ассоциативные связи, которые обеспечивают их широкую узнаваемость и эмоциональное воздействие.

Средства создания юмора в интернет-мемах включают лексико-семантические, изобразительные (тропы) и выразительные (стилистические фигуры) приёмы. К лексико-семантическим относятся каламбур, окказионализмы и омонимия, основанные на многозначности и фонетическом сходстве. Изобразительные средства, такие как метафора, аллегория, гипербола и персонификация, формируют образные сопоставления и ассоциативные связи, усиливая комическое восприятие. Аллюзия занимает особое место, так как она не только создаёт иносказательные образы, но и требует от аудитории когнитивного распознавания культурных кодов, что делает её важным механизмом интертекстуальности. Выразительные приёмы включают антitezу, эффект обманутого ожидания и доведение их содержания до абсурда — таким образом они организуют комическую структуру высказывания, усиливают смысловые контрасты и формируют парадоксальные ситуации.

Поликодовость интернет-мемов определяет мультимодальность риторико-стилистических средств, используемых для создания юмора. Они выходят за рамки традиционной лингвистики, так как значительная часть комического эффекта формируется на стыке текста, изображения и контекста. Визуальный ряд может не только усиливать семантические эффекты текста, но и интерпретироваться через него, получая новые смысловые оттенки. В свою очередь, языковые элементы дополняют изображение и способны направлять его восприятие, переосмысливать визуальный контекст. В пределах одной мемной единицы могут комбинироваться несколько приёмов, функционирующих на разных уровнях, что формирует многослойную стилистическую структуру. Такое наложение выразительных и изобразительных стратегий усиливает экспрессивность

мема, увеличивает его интерпретационный потенциал и расширяет воздействие на аудиторию.

Таким образом, интернет-мемы представляют собой уникальную единицу интернет-дискурса, объединяющую вербальные и невербальные компоненты. Их риторико-стилистическая многослойность в сочетании с поликодовой структурой обеспечивает высокую степень смысловой насыщенности. Интернет-мемы могут опираться на интертекстуальные связи, игровые элементы и визуальные образы, создавая различные уровни восприятия. Благодаря этим характеристикам они становятся мощным инструментом юмористической интернет-коммуникации, объединяющим иронию, сатиру и абсурд.

Библиография

1. Абрамовских Е. В. Эффект «обманутого читательского ожидания» в нарративной структуре повести Л. Улицкой «Сквозная линия» // Новый филологический вестник. 2013. № 4(27). С. 104–118.
2. Александрова Е. М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74). С. 65–69.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
4. Емельянова О. Н. Гипербола // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 132–133.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/1379 (дата обращения: 15.01.2025).
6. Жилевич О. Ф. Роль аллегории в философии и литературе постмодернизма // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2023. № 1. С. 82–87.
7. Канашина С. В. Семантические особенности интернет-мема как полимодального дискурса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 16 (811). С. 74–80.
8. Канашина С. В. Интернет-мем и юмор // Вопросы журналистики, педагогики и языкоznания. 2022. Т. 41, № 2. С. 317–328.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Леонтьева Т. И. Способы создания эффекта обманутого ожидания в литературном произведении // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2007. № 146. С. 91–94.
11. Сиренко Т. С. Стилистический аспект аллюзии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 364–366.
12. Терентьева Е. В., Павлова Е. Б. Семиотическая организация русскоязычных экологических интернет-мемов // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 9. С. 184–206.
13. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. СПб.: КомКнига, 2007. 282 с.
14. Шереметова В. С. Интернет-мем как лингвистический феномен // Научное сообщество студентов. 2015. С. 97–101.
15. Шестаков В. П., Игнатьева И. К., Хомяков М. Б., Симонов А. И. Аллегория // Гуманитарный портал: концепты [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7325> (дата обращения: 08.01.2025).
16. Щурина Ю. В., Шелопугина Н. А. Интернет-мем: проблема семиотического статуса // Лингвистика и межкультурная коммуникация: материалы Всероссийской научно-

- практической конференции. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 157–162.
17. Щурина Ю. В. Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров // Жанры речи. 2014. № 8(2). С. 147–153.
18. Frye N. Northrop Frye On Twentieth-Century Literature / ed. Glen Robert Gill. University of Toronto Press, 2010. Vol. 29. 464 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают средства создания юмористического эффекта в интернет-мемах, которые представляют собой «универсальное явление интернет-культуры, объединяющее текстовые, визуальные и аудиовизуальные элементы для передачи идей, эмоций или социальных комментариев в сжатой и выразительной форме». Актуальность работы очевидна и обусловлена, во-первых, своей новизной, во-вторых, бурным развитием цифровых средств массовой информации и увеличением их роли в жизни современного общества, в-третьих, необходимостью изучения собственно интернет-мемов и механизмов взаимодействия вербальных и невербальных элементов, которые обеспечивают передачу юмора. Как верно отмечают автор(ы), «анализ специфики создания юмора раскрывает лингвосемиотическую природу мемов и позволяет глубже понять, как языковые и экстралингвистические элементы совместно формируют комическое воздействие, усиливая эмоциональное и когнитивное восприятие аудитории».

Теоретической основой научной работы являются труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Е. М. Александрова, О. Ф. Жилевич, С. В. Канашина, Т. И. Леонтьева, Т. С. Сиренко, Е. В. Терентьева, Е. Б. Павлова, Н. А. Фатеева, В. С Шереметова, Ю. В. Щурина, Н. А. Шелопугина, Джордж Лакофф и Марк Джонсон, Нортроп Фрай и др., посвященные вопросам интертекстуальности и креолизованному тексту, особенностям интернет-мема, стилистическим средствам создания юмора в мемах. Библиография насчитывает 18 источников, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Методология исследования определена поставленной целью («анализ способов и средств создания юмора в креолизованных интернет-мемах») и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, интерпретативный анализ отобранного материала, метод системного анализа. Для выявления специфики средств создания юмора в интернет-мемах также применены риторико-стилистические и когнитивные подходы, методы семиотического анализа, анализа мультимодальных компонентов и дискурсивного анализа. В рамках исследования изучено 100 произвольно отобранных мемов из российских интернет-ресурсов. В статье представлены восемь репрезентативных примеров анализа, демонстрирующих полученные результаты.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) подробно рассмотреть основные средства создания юмора в интернет-мемах: игру слов (16 случаев), риторико-стилистические приёмы, включая метафору (46 случаев), аллегорию (23 случая), гиперболу (19 случаев), персонификацию (28 случаев) и аллюзию (14 случаев), а также логические стратегии, такие как антитеза (22 случая) и эффект обманутого ожидания (11 случаев); сформулировать ряд

существенных выводов: «интернет-мемы представляют собой уникальную единицу интернет-дискурса, объединяющую вербальные и невербальные компоненты. Их риторико-стилистическая многослойность в сочетании с поликодовой структурой обеспечивает высокую степень смысловой насыщенности. Интернет-мемы могут опираться на интертекстуальные связи, игровые элементы и визуальные образы, создавая различные уровни восприятия. Благодаря этим характеристикам они становятся мощным инструментом юмористической интернет-коммуникации, объединяющим иронию, сатиру и абсурд».

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят существенный вклад в разработку феномена интернет-мема, в изучение интертекстуальности, в развитие таких научных направлений, как интернет-лингвистика, медиалингвистика, теория дискурса и лингвистика текста.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».